

360 немцев сибирского снайпера Номоконова

Охотник Семен Номоконов объявил фашистам «дайн-тулугуй» - беспощадную войну.

Охотник Семен Номоконов объявил фашистам «дайн-тулугуй» - беспощадную войну. Он выиграл все снайперские дуэли и выжил под ураганным артиллерийским и минометным огнем, направленным исключительно против него.

Ровесник века

Ему шел 41 год, когда началась война. Семен Данилович Номоконов из Читинской области был зачислен в эвако-хозяйственный взвод 348-го стрелкового полка. В красноармейской книжке он значился как малограмотный плотник. Также имелась запись о его национальности - тунгус-хамнеган. За спиной осталась непростая жизнь.

С семи лет он уже не расставался с ружьем. С 1919 года он, женившись, жил в берестяном чуме на берегу реки Урульги. Зарабатывал на хлеб охотой, растил шестерых детей. Но «черная рука беды» забралась в его дом. От скарлатины умерли его четверо сыновей и дочь. Не пережив горя, скончалась жена. Выжил только сын Володька. За ребенком нужен был присмотр, поэтому Семен женился вторично на одинокой девице Марфе, которая настояла на оседлом образе жизни в коммуне «Заря новой жизни». Так он

стал плотником в таежном селенье Нижний Стан, откуда был мобилизован Шилкинским райвоенкоматом на войну.

Негеройский вид тунгуса

Служба с самого начала не заладилась. Тунгуса, который не всегда понимал приказы, никто не хотел брать в бой. Именно поэтому он был зачислен на полевую кухню. Однако его прогнал и повар, так как он неправильно резал хлеб. Вскоре Номоконов получил взыскание от начальства за то, что путал размеры при упаковке обмундирования. В начале августа 1941 года во время бомбардировки он был ранен. Впрочем, через несколько дней Семен Данилович уже был на ногах, правда, очень плохо слышал. Главный хирург направил негеройского вида «эвенка» из Сибири на изготовление костылей, а сослуживцы язвительно бросали ему в лицо, что по-русски он понимает только команду «на обед».

Тульская винтовка № 2753

События в эти дни развивались стремительно, и вскоре был прорван фронт. Госпиталь, к которому был прикомандирован Номоконов, оказался в тылу врага. Почти все солдаты из обоза погибли, оставшиеся – отправились на запад, в поисках немцев, чтобы сдаться в плен.

Настроение было подавленным, лишь Номоконов, опытный охотник, не поддавался панике и без труда нашел дорогу к своим. На этом участке Северо-Западного фронта, где отчаянно сражалась советская 11-я армия, всех солдат и командиров, которые вышли из окружения, сразу же зачисляли в части вновь сформированной 34-й армии. Новые подразделения получали приказ «любой ценой задержать стремительное наступление фашистов на участке юго-восточнее Старой Руссы». В эти дни в красноармейской книжке Номоконова появилась запись, что он вооружен «тульской винтовкой № 2753». Это была новенькая трехлинейка Мосина, которую тунгус подобрал в лесу.

Восемь фрицев

16 августа 1941 года подразделение сержанта Смирнова, к которому попал боец Номоконов, вступило в свой первый бой. Атаку фашисткой пехоты отбили легко. Выбрав удачную позицию за развороченными пнями, тунгус легко положил несколько немецких солдат. Враг после первой потери, сразу же отступил. Однако вскоре появились тяжелые танки. Из подразделения спаслись только двое – тунгус и сержант.

Генерал-майор Н. Э. Берзарин беседует со снайпером С. Д. Номоконовым. 1942 г.

Известность снайпера С. Д. Номоконова на фронте началась с меткого выстрела, которым он поразил гитлеровского генерала. Бывший сибирский охотник много раз вступал в единоборство с опытными вражескими снайперами и поражал их.

Наш снайпер никогда не разлучался с трубкой, на которой точками отмечал количество убитых вражеских солдат, а крестиками — офицеров. Командир соединения пригласил Номоконова к себе и подарил ему трубку из слоновой кости. К концу войны на боевом счету снайпера значилось 367 уничтоженных врагов.

За боевые подвиги Семен Данилович Номоконов награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды и медалями.

Впрочем, на сей раз выходить из окружения не пришлось. Внезапная контратака Красной Армии отодвинула линию фронта на запад. И опять маленького человека, каким был Номоконов, отправили на вспомогательную службу – в похоронную команду. Так он стал «сапером 529-го стрелкового полка».

Однажды в конце сентября 1941 года на Валдайских высотах тунгус, о котором говорили, что он «спит на ходу», застрелил восемь немецких разведчиков и тем самым спас раненого командира. На своей трубке, с которой он никогда не расставался, Семен поставил восемь точек. Именно так впоследствии он вел свою «бухгалтерию уничтоженных фашистов».

Снайпер «сибирский шаман»

После этого случая он попал в снайперский взвод лейтенанта Ивана Репина. В декабре 1941 года газета Северо - Западного фронта «За Родину» сообщила, что Семён Номоконов из Забайкалья уничтожил 76 фашистов. Впрочем, речь идет о подтвержденных данных.

Дело в том, что снайпер-тунгус был очень скромным человеком. О его первом подвиге на Валдайских высотах (об уничтожении восьми немцев), его

расспрашивали с пристрастием, не особо веря показаниям маленького скуластого сапера. Это недоверие глубоко запало в его душу. В конце концов, он бил врага не ради отчетности. Поэтому «сибирский шаман» - так его назвал Репин – предпочитал говорить только об проверенных случаях. Всего по сведению начальника штаба 695-го стрелкового полка капитан Болдырева, он уничтожил за годы войны 360 гитлеровских солдат.

О его меткости знали и фашисты, устраивая настоящую артиллерийскую и минометную охоту на советского снайпера. Впрочем, Номоконов продумывал свои позиции и с точки зрения отхода. Так или иначе, он был ранен девять раз, но так не «достался» немцам.

Письмо из Германии

В послевоенное время Семен Данилович Номоконов был человеком популярным. О его подвигах публиковали статьи в газетах и даже в книгах. Писали ему и простые люди с чувством благодарности. Однажды к нему пришло письмо из Гамбурга. В нем писали о немецкой женщине, которая задавалась вопросом: «Может, на его трубке была отметка и о смерти моего сына Густава Эрлиха? Молился ли человек со столь большими заслугами о своих жертвах».

Когда Номоконову прочитали это, он продиктовал своему сыну ответ: «Вполне возможно, уважаемая женщина, что на трубке, которую я курил на фронте, была отметка и о вашем сыне – не запомнил всех грабителей и убийц, которые пришли с войной и которые оказались на мушке моей винтовки. И под Ленинградом беспощадно уничтожал фашистских гадов. Если бы своими глазами увидели вы, немецкие женщины, что натворили ваши сыновья в Ленинграде, прокляли бы их».